

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ИДЕИ ПРОЩЕНИЯ В ГОТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ Э. ГАСКЕЛЛ «БЕДНАЯ КЛЭР»

Мария Юрьевна Фирстова

к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков для специальных целей,
доцент кафедры зарубежной филологии
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
firstovamu@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0987-7816>

Статья поступила в редакцию: 1.06.2026

В статье рассматривается повесть Э. Гаскелл «Бедная Клэр» (1856), знаменующая переход писательницы от острой социальной проблематики к углублённому исследованию противоречий внутренней жизни персонажей в рамках готической поэтики. Исследуется включение элементов поэтики реалистического исторического повествования и критического реализма в готическое повествование. В работе выявляются ключевые темы произведения: материнство, бесправное положение женщины в обществе, религиозные конфликты. Обозначена идея моральной ответственности родителей за судьбу детей; пафос произведения определяется христианским нравственным постулатом из Нового Завета о необходимости прощения врагов.

Ключевые слова: женская готика, мотив двойничества, историческая проза, критический реализм, психологизм, мистика, тема материнства.

Повесть «Бедная Клэр» (*The Poor Clare*, 1856) была написана Э. Гаскелл в 1856 г. и опубликована частями в трех выпусках журнала Ч. Дикенса «Домашнее чтение» (*Household Words*). Следовательно, время ее создания приходится на период творчества писательницы, ознаменовавшийся отходом от остро социальной проблематики, свойственной произведениям предыдущего этапа, в который были созданы самые известные романы Гаскелл: «Мэри Бартон» (*Mary Barton*, 1848) и «Север и Юг» (*North and South*, 1855), внесшие существенный вклад в становление и развитие жанра социального романа в английской литературе. Необходимо отметить, что, несмотря на обращение к остро социальным

темам в упомянутых произведениях (художественное изображение классового противостояния, бедности, несправедливости существующего социального порядка и т. д.), Гаскелл все же фокусировала внимание на изображении морально-нравственного состояния современного ей общества, наделяя персонажей соответствующими характеристиками и идеями. Отметим также, что в поисках разрешения социального конфликта в своих произведениях писательница обращалась к христианским этическим постулатам Нового Завета, полагая, что именно духовное преображение героев позволит преодолеть существующее между ними (представителями разных социальных классов) противостояние.

Интерес Гаскелл к нравственному преображению героя, его духовной эволюции свидетельствует об ее убежденности в примате духовного по отношению к материальному: внутреннее морально-нравственное совершенствование героя меняет его внешнюю социальную ипостась. Примером этого является героиня романа «Руфь» (*Ruth*, 1853): внутреннее развитие персонажа под руководством духовного наставника священника-диссентера Бенсона превращает ее из падшей женщины в достойного члена общества – сестру милосердия в городской больнице, а незаконнорожденное происхождение ее ребенка утрачивает значение для горожан на фоне самоотверженного труда героини во время эпидемии.

Итак, в творчестве Э. Гаскелл после 1855 г. наблюдается усиление внимания к внутренней жизни персонажа, социальное же становится вторичным. Отметим, что этот интерес писательницы получает весьма замысловатое художественное воплощение. В творчество автора, признанного мастера критического реализма, активно вторгаются элементы готической поэтики: руины старинных замков, семейные тайны, время действия произведений – далекое прошлое, католические монастыри, призраки. Речь идет о произведениях «Проклятие Гриффитсов» (*The Doom of the Griffiths*, 1858), «Чудно, если правда» (*Curious, if True*, 1860), «Серая женщина» (*The Grey Woman*, 1861). Напомним, что, рассуждая о жанре готического романа, авторитетный литературовед Н. А. Соловьева называла в качестве средств его драматизации введение мотивов тайны, загадочного происхождения, обрисовки руин старинных замков и монастырей [Соловьева 1988:85]. Современный российский исследователь Н. Б. Напцок добавляет к обозначенному художественному пространству наличие в готическом произведении специфических персонажей: привидений и призраков [Напцок 2008: 142]. В исследуемой повести возникает удивительный симбиоз готики и психологического ана-

лиза в изображении внутренней жизни персонажа. Ярким примером образа, сочетающего в себе социальный детерминизм, психологизм и мистицизм, является главная героиня повести «Бедная Клэр» – Бриджет Фицджеральд.

Героиня повести – сильная духом женщина, на чью долю выпадает множество испытаний. Здесь можно с некоторыми оговорками согласиться с мнением Б. Б. Ремизова о том, что страстность её натуры «напоминает чем-то Кетрин Эрншоу из “Грозового перевала”» Эмили Бронте [Ремизов 1974: 96]. Заслуживает внимание тот факт, что одновременно с написанием этого произведения Гаскелл работает над биографией Ш. Бронте. Это обстоятельство очевидно сказалось и в появлении антверпенских эпизодов в повести. Героиня способна как на сильную привязанность, преданность, которую не могут поколебать никакие внешние обстоятельства, так и на ненависть, вылившуюся в проклятие, павшее по трагической иронии на ее же внучку (мистический элемент в поэтике повести). Бриджет предана своей госпоже леди Старки, о которой она заботилась с момента рождения и до самой ее смерти. Будучи ирландскими католиками и сторонниками Якова II Стюарта, они были вынуждены покинуть Англию и долгое время прожить в Европе, а по возвращении поселиться в полуразрушенном замке в графстве Ланкашир. Время действия в повести – начало XVIII в., то есть удалено от читателя на полтора столетия, что, по мнению Е. В. Скобелевой, было типичным для готических романов XVIII в. [Скобелева 2008: 4]. Само повествование построено как воспоминания уже немолодого юриста о своей любви к девушке Люси, внучке Бриджет Фицджеральд, ребенку ее единственной и горячо любимой дочери Мэри.

Мэри родилась у Бриджет в браке с человеком, имевшим более высокий социальный статус, чем она сама, однако после его смерти ей пришлось вернуться в услужение к своей воспитаннице, которая приняла её как родную мать, поскольку была лишена таковой. Тема материнства (отсутствие матери, взаимоотношения матери и дочери, самоотверженная материнская любовь) представлена и в этом произведении Гаскелл. Дочь героини подрастает и решает покинуть уединённый замок Старки в котловине Болланд, склоны которой покрывают деревья, растущие там с незапамятных времён, точнее, как пишет автор, со времён Гептархии (раннее Средневековье). Здесь мы сталкиваемся с типичным для готической поэтики «страшным» пейзажем: «Время от времени там встречались огромные древние деревья, словно в проклятии вздымавшие к небесам отвратительные голые ветви» [Гаскелл 2024: 79]. Молодая девушка хочет поехать на континент в поисках новых впечатлений, Бри-

джет же глубоко обижена решением дочери покинуть её, но все же отпускает Мэри с тяжёлым сердцем. Женщины ведут переписку через сквайра Старки, поскольку героиня не умеет писать и читать. Неожиданно письма перестают приходить, а вскоре умирает сквайр. Мать отправляется на поиски дочери в Европу, но, будучи неграмотной, она не может навести какие-либо справки о ней и возвращается назад в свой старый коттедж ждать Мэри, от которой остался пес по кличке Миньон. На него, как на существо, которое было когда-то дорого дочери, Бриджет обратила всю свою любовь и заботу по возвращении.

Миньон, точнее его убийство, стало причиной проклятья. Бриджет прокляла офицера Гисборна, пристрелившего собаку. Именно с этого момента начинается мистика в повествовании. Пёс с лаем набрасывается на Гисборна, как будто знает, что этот человек обманул его молодую хозяйку, дочь Бриджет. Как впоследствии выяснит рассказчик (он ведет поиск наследников огромного состояния в Ирландии по линии мужа Бриджет), девушка поверила обещаниям офицера, а когда поняла, что он её обманул, покончила с собой, оставив дочь по имени Люси. Следует сказать, что Гисборн глубоко переживал смерть Мэри, чувствовал свою вину и вырастил Люси в любви и достатке. Но, когда начало действовать проклятие, без сожаления выгнал девушку из дома. Проклятье Бриджет было следующим: «Так живи же, чтобы увидеть любимое существо, которое глубоко любит тебя, – создание, для которого смерть стала бы счастьем. Услышьте меня, святые! Вы, кто никогда не отказывает в помощи слабым!» [Гаскелл 2024: 94].

Сюжет повести служит демонстрацией утверждения о том, что дети отвечают за грехи родителей (в широком смысле – предков): Люси расплачивается за грех отца (позор матери и убийство любимого ею существа) и бабушки (злоба, вымещенная через проклятие). Гаскелл вновь вернется к этой мысли через несколько лет в произведении «Серая женщина»: дочь главной героини Анны Шерер не сможет выйти замуж за любимого человека, поскольку накануне свадьбы мать откроет ей семейную тайну – отец был грабителем и убийцей, а одной из его многочисленных жертв стал отец жениха.

Проклятие реализуется через появление призрака, точнее, призрака-двойника Люси, которого видят рядом с девушкой люди, проникающие к ней симпатией или любовью, как, например, рассказчик: «И в тот же миг, стоя напротив собеседницы в ярком утреннем свете, я увидел за её спиной другую фигуру – отвратительное подобие, в точности соответствующее внешности и малейшим деталям одежды, однако со сквозившей в насмешливом и сластолюбивом взоре серых глаз демонической душой. Сердце моё, казалось, застыло, волосы встали дыбом, кожа

покрылась мурашками от ужаса. Я уже не видел тихую, нежную, спокойную Люси: взгляд приковало стоявшее за её спиной необъяснимое существо. Сам не знаю, что заставило меня протянуть руку и попытаться его схватить. Увы ничего, кроме воздуха, я не ощутил, и кровь заледенела от страха. На миг я ослеп, а когда зрение вернулось, увидел перед собой смертельно бледную и, как показалось, ставшую ниже ростом Люси» [Гаскелл 2024: 122].

Главное и единственное отличие двойника от героини заключается в открытой демонстрации призраком женской сексуальности, что вызывает резкое порицание со стороны отца – Гисборна, поведение которого далеко от нравственного совершенства. Так автор демонстрирует ханжество и двойные стандарты морали патриархатного социума, в котором женщина подвергается осуждению и порицанию за то, что мужчине не ставится в вину. Таким образом, можно говорить о присутствии социальной критики (характеристика поэтики критического реализма) даже в этом готическом произведении Гаскелл, а точнее об обращении автора к вопросу о положении женщины в обществе. Несмотря на тот факт, что Гаскелл открыто не высказывала феминистских идей, ее творчество изобилует примерами несправедливого отношения к женщине. Возможно, поэтому современные зарубежные исследователи Дж. Мак-Корд Чавез, Э. Ладлоу и Р. Стайлер относят упоминаемые в статье произведения к «женской готике» (“female gothic”): “Gaskell has taken her place within the sub-tradition of ‘female Gothic’, a line of women writers stretching from Ann Radcliffe and Mary Wollstonecraft in the 1790s to Angela Carter and Sarah Waters in contemporary times who deploy the Gothic genre to explore issues of women’s disempowerment within patriarchal power structures” [Ludlow, Styler 2015: 9–10].

Обращение к романтическому мотиву двойничества и создание образа призрака-двойника писательницей подготавливает появление в английской литературе целой череды двойников: Чарльз Дарней и Сидни Картон в «Повести о двух городах» (*A Tale of Two Cities*, 1859) Ч. Дикенса, Лора Фэрли и Анна Каттэрик из «Женщины в белом» (*The Woman in White*, 1860) У. Коллинза, доктор Джекил и Мистер Хайд у Р.Л. Стивенсона (*Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde*, 1886) и т.д.

Внешнее сходство демонической сущности с реальной Люси вызывает страх у окружающих, которые стремятся покинуть девушку после первого же появления призрака. Люси глубоко несчастна, одинока и потеряла всякую надежду на будущее. Единственный человек, решившийся попытаться снять проклятие – это рассказчик. Будучи приверженцем англиканской церкви в отличие от Бриджет, истинной като-

лички, он, как и его дядя (пуританин), пытается помочь Люси, обращаясь к помощи церкви: они заказывают молебны и проводят различные обряды, а также занимаются благотворительностью. Дядя рассказчика даже принимает у себя католического священника отца Бернарда, который исповедовал Бриджет в Антверпене, что, по мнению племянника, было проявлением большого усилия воли родственником, так как он ненавидел «папистов». Здесь Гаскелл не отступает от исторической правды, показывая сложные взаимоотношения между протестантами и католиками в Англии в начале XVIII в. Реалистическая поэтика исторической повести талантливо вплетена автором в ткань готического произведения.

Отец Бернард сообщает, что Бриджет разыскала его в Антверпене, чтобы исповедоваться и тем самым попытаться снять проклятие с внучки. Однако, исповедь не могла осуществиться, героиня не могла произнести ни слова. Священник провел обряд экзорцизма, что позволило несчастной женщине исповедоваться, но проклятие снять не удалось. По мнению католического священника, этому сначала препятствовали злые духи, а затем грех колдовства, в котором, в чем он был убежден, была повинна Бриджет. Рассказчик же, как представитель иной ветви христианства, не считает героиню колдуньей, а лишь несчастной отчаявшейся женщиной. Гаскелл показывает, как рождаются подобные опасные ложные предубеждения. В этом отношении «Бедная Клэр» – набросок к более поздней исторической повести «Ведьма Лоис» (*Lois, the Witch*, 1859), где писательница при помощи художественных средств погружается в глубины человеческой психологии: раскрывает механизмы формирования предубеждений, социальной психологии, массовой истерии, обращаясь к историческим событиям конца XVII в. в Новой Англии (Салемские процессы над ведьмами). По возвращении с континента Бриджет начинает разговаривать сама с собой на разные голоса, что свидетельствует о психических проблемах героини, вызванных пережитыми моральными и физическими страданиями во время не увенчавшихся успехом поисков дочери, а не о связи с дьяволом, в чем убеждены крестьяне, проживающие вблизи замка Старки, и жаждущий сжечь на костре католичку местный англиканский священник.

Тем не менее, рассказчик англиканского вероисповедания, его дядя пуританин и католик отец Бернард объединяются в стремлении помочь Люси, внучке Бриджет. Здесь мы видим проявление религиозной толерантности Гаскелл, писавшей с целью продвижения идей христианского гуманизма, а не для пропаганды истинности какого-либо вероучения. Как уже было сказано, отец Бернард проводит над Бриджет все необхо-

димые обряды очищения, но это не помогает. Гаскелл намеренно показывает тщетность всевозможных религиозных действий, стремясь донести до читателя мысль о том, что только раскаяние героини в произнесенных жестоких словах и искреннее прощение своего врага могут снять проклятие. Бриджет вступает в монашеский орден клариссинок («бедных Клэр»), чтобы жить в бедности и трудах на благо других, пытаясь искупить грехи осуждения и богохульства, а также произнесенное проклятие. В женском религиозном сообществе находит утешение отчаявшаяся героиня. Можно согласиться с Дженни Аглоу, когда она пишет: "... but the closeness of women is still one of her great subjects, from *Libbie Marsh and Cranford* to stories like *The Poor Clare*, where the heroine takes refuge in a literal "sisterhood"..." [Uglow 1993: 165].

Рассказчик отправляется в Антверпен вслед за отцом Бернардом и встречает там отца Люси – Гисборна. На тот момент он служит в австрийской армии, против которой в городе назревает восстание. Во время уличных столкновений Гисборна ранят, от смертельного удара его спасает Бриджет, и он оказывается в монастыре клариссинок, где за ним ухаживает сестра Магдалена (в миру Бриджет Фицджеральд). Она отдает ему последние крохи еды, так как в городе, охваченном восстанием, свирепствует голод. Страдая, Бриджет спасает человека, которого прокляла. Когда рассказчик оказывается в ее келье, где лежит Гисборн, то он видит прикрепленный к стене листок бумаги с начертанными по-английски словами: «Но если голоден враг твой, накорми его, если жаждет, напои его» [Гаскелл 2024: 160]. Это цитата из Послания апостола Павла Римлянам (12:20), свидетельствующая о том, что Бриджет забыла о мести и встала на путь искупления. Понимая вслед за отцом Бернардом, что только собственная смерть может прекратить действие наложенного ею проклятия, она с готовностью идет на смерть от голода, отдавая еду Гисборну, человеку из-за которого погибла ее горячо любимая дочь, то есть тому самому «врагу», о котором говорит апостол Павел. Так она жертвует собой ради «врага», следуя христианскому принципу прощения, в надежде избавить внучку от призрака-двойника, вызванного проклятием. Здесь нельзя согласиться с выводом советского исследователя Б. Б. Ремизова, о том, что через помощь простым жителям Антверпена Бриджет снимает проклятие с внучки, то есть искупает свой грех также, как и героиня романа «Руфь» [Ремизов 1974: 96]. Это происходит через самопожертвование и прощение врага. Делая добро Гисборну, героиня надеется вызвать в нем раскаяние за совершенное зло по отношению к Мэри, а также к ее любимой собаке, чтобы простить его. Заканчивается произведение смертью Бриджет: «Глаза ее затуманились, члены застыли в неподвижности. Однако едва обряд завершился, изможденная фигура

медленно приподнялась, глаза прояснились и наполнились радостью, а оживший перст указал в транс, словно прогоняя ненавистный образ. – Теперь она свободна от проклятия! – проговорила Бриджет Фитцджеральд и упала замертво» [Гаскелл 2024: 160].

Подводя итоги анализу повести «Бедная Клэр», отметим, что это произведение в жанре «женской готики» соединяет в себе романтический мотив двойничества, элементы поэтики критического реализма, а также реалистического исторического повествования. Выявленная в поэтике эклектика необходима автору для изображения «неудобных» тем социального неравенства, женской уязвимости, взаимоотношения полов, религиозных конфликтов и таких многомерных явлений жизни, как материнские чувства, сочетающие в себе беззаветную любовь, эгоизм и самоотверженность; религиозные убеждения, граничащие с фанатизмом; суеверия и предубеждения; двойные стандарты в области морали; дискриминация женщин. Главная идея художественного произведения заключается в утверждении моральной ответственности родителей за жизнь детей, которые вынуждены расплачиваться за их вольные и невольные ошибки. Пафос произведения – в призыве к прощению причинивших зло, что согласуется с этическими постулатами Нового Завета, приверженность которым Э. Гаскелл сохраняет в своем творчестве.

Список литературы

Гаскелл Э. Бедная Клэр. // Серая женщина: [роман] / Э. Гаскелл; [перевод с англ. Т. Осиной]. М.: Издательство АСТ, 2024. С. 78–160.

Напцок Б. Р. Английский «готический» роман: к вопросу об истории и поэтике жанра // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. № 10. С. 139–144.

Ремизов Б. Б. Элизабет Гаскелл: Очерк жизни и творчества. Киев: Вища шк., 1974. 171 с.

Скобелева Е. В. Традиция «готического» романа в английской литературе XIX и XX веков: автореф. ... к. филол. наук. М., 2008. 16 с.

Соловьева Н. А. У истоков английского романтизма. М: Изд-во МГУ, 1988. 230 с.

Chavez J. M. Gaskell's Other Wives and Daughters: Reimagining the Gothic and Anticipating the Sensational in "Lois the Witch" and "The Grey Woman." / The Gaskell Journal. Vol. 29, 2015. Pp. 59–78.

Ludlow E., Styler R. Elizabeth Gaskell and the Short Story. / The Gaskell Journal. Vol. 29, 2015. Pp. 1–22.

Uglow J. Elizabeth Gaskell: A Habit of Stories. Faber and Faber. London and Boston, 1993. 690 p.

THE ARTISTIC EMBODIMENT OF THE CHRISTIAN IDEA OF FORGIVENESS IN THE GOTHIC NOVEL *POOR CLAIRE* BY E. GASKELL

Maria Yu. Firstova

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Special Purposes, Associate Professor of the Department of Foreign Philology

Perm State University

614068, Russia, PERM, Bukirev str., 15

firstovamu@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0987-7816>

Submitted 1.06.2026

The article examines the novel *Poor Claire* (1856) by E. Gaskell, which marks the writer's transition from social issues to an in-depth study of the contradictions of the characters' inner lives within the framework of Gothic poetics. The article explores the inclusion of elements of the poetics of realistic historical narrative and critical realism in Gothic narrative. Also, the paper identifies the key themes of the literary work: motherhood, the insecure position of women in society and religious conflicts. The idea of parents' moral responsibility for the fate of their children is outlined. The pathos of the work is determined by the Christian moral postulate from the New Testament about the moral duty of humans to forgive enemies.

Key words: female Gothic, the motif of duality (the doppelganger), historical prose, critical realism, psychological analysis, mysticism, the theme of motherhood.

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Фирстова М. Ю. Художественное воплощение христианской идеи прощения в готической повести Э. Гаскелл «Бедная Клэр» // Мировая литература в контексте культуры. 2026. № 22 (28). С. 54–62. doi 10.17072/2304-909X-2026-22-54-62. EDN DXWTFM

Please cite this article in English as:

Firstova M. Yu. Hudozhestvennoe voploshchenie hristianskoj idei proshcheniya v goticheskoy povesti E. Gaskell «Bednaya Kler» [The Artistic Embodiment of the Christian Idea of Forgiveness in the Gothic Novel *Poor Claire* by E. Gaskell]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2026, issue 22 (28), pp. 54–62. doi 10.17072/2304-909X-2026-22-54-62. EDN DXWTFM